

УДК 342.7

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА ПАЛЬЦЕВА

аспирант кафедры международного и конституционного права, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета, Петрозаводский государственный университет
lena-adress@mail.ru

ДОПУСТИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ ДЛЯ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ СЛОВА ЖУРНАЛИСТА

В статье рассматривается вопрос о том, должен ли нести журналист гражданско-правовую ответственность, если в основе своего материала он использовал достоверную информацию из судебного приговора, не вступившего в законную силу.

Ключевые слова: презумпции невиновности, ограничение свободы слова, судебное решение, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод

Журналисты и редакции средств массовой информации должны отвечать за достоверность публикуемых ими сведений и корректность формы их изложения. Об этом однозначно говорится в статье 49 Закона РФ «О средствах массовой информации» [4] (далее – Закон «О СМИ»): журналист обязан проверять достоверность сообщаемой им информации.

Законодательство России предусматривает институты гражданско-правовой и уголовно-правовой ответственности за умаление чести, достоинства и деловой репутации, за клевету и оскорбление через СМИ. Это обосновано тем, что информация, распространяемая публично, может реально нарушить права человека, закрепленные в международно-правовых актах и российской конституции: право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защиту своей чести и доброго имени (статья 23 Конституции РФ).

В соответствии со статьей 152 Гражданского кодекса РФ, для возникновения гражданской от-

ветственности необходимо соблюдение трех условий: 1) установление факта распространения; 2) порочащий характер сведений; 3) несоответствие сведений действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом [5].

Для привлечения к уголовной ответственности нужно, чтобы журналистский материал фактически соответствовал признакам состава преступления, предусмотренным статьей 129 «Клевета» и статьей 130 «Оскорбление» Уголовного кодекса РФ. Клевета – это распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, причем клевета в СМИ являетсяотячающим обстоятельством, в Уголовном кодексе РФ в виде санкции предусмотрен арест от 3 до 6 месяцев. Оскорбление – это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Публичное оскорбление, в том числе в СМИ, предусматривает штраф до 80 тыс. руб. либо исправительные работы до 1 года.

Ряд гарантий для защиты чести и достоинства косвенно содержатся в процессуальных кодексах. Они устанавливают возможность проведения закрытых судебных заседаний. В статье 10 Гражданского процессуального кодекса предусмотрено, что «разбирательство в закрытых судебных заседаниях допускается и при удовлетворении ходатайства лица, участвующего в деле и ссылающегося на необходимость сохранения коммерческой или иной охраняемой законом тайны, неприкосновенность частной жизни граждан или иные обстоятельства, гласное обсуждение которых способно помешать правильному разбирательству дела либо повлечь за собой разглашение указанных тайн или нарушение прав и законных интересов гражданина» [2].

Уголовно-процессуальный кодекс указывает, что «закрытое заседание проводится в случае, когда... рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство» [3].

Данные кодексы допускают видео-, фото- и киносъемку только с разрешения суда.

Все перечисленные выше нормы направлены на защиту чести, достоинства и деловой репутации гражданина при распространении порочащих сведений, в том числе и через СМИ. Однако практический интерес представляет вопрос о том, должен ли нести ответственность журналист, если имело место распространение порочащих сведений, основанных на приговоре суда, не вступившего в законную силу. Нарушает ли журналист в этом случае принцип презумпции невиновности?

Согласно статье 11 Всеобщей декларации прав человека, «каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты». В соответствии с ч. 1 статьи 49 Конституции РФ, «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Следовательно, принцип презумпции невиновности распространяется на обвиняемых в совершении преступления.

По статье 47 Уголовно-процессуального кодекса РФ, обвиняемым признается лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого или вынесен обвинительный акт [3].

Если буквально толковать статью 49 Конституции, то презумпция невиновности действует в отношении лица только с момента вынесения

постановления о привлечении его в качестве обвиняемого и в течение судебного процесса. При вступлении обвинительного приговора в силу в отношении обвиняемого выполняется условие для прекращения презумпции невиновности, предусмотренное п. 1 статьи 49 Конституции: «...пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Некоторые специалисты расширительно толкуют термин «обвиняемый», распространяя его и на подозреваемого. Так, В. Д. Карпович считает, что данная статья «текстуально относит презумпцию невиновности только к обвиняемому, т. е. к лицу, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 46 УПК), однако ее положения в равной мере относятся и к подозреваемому – лицу, в отношении которого возбуждено уголовное дело или которое задержано по подозрению в преступлении или до предъявления обвинения подвергнуто мере пресечения» [12].

Однако нужно учитывать, что презумпция невиновности является принципом уголовного судопроизводства и должна действовать в рамках Уголовно-процессуального кодекса РФ. «Обвиняемый» и «подозреваемый» – два процессуальных статуса лица, дающие ему различные права и обязанности на стадии предварительного следствия. Объединение их с позиции презумпции невиновности является расширенным толкованием Конституции РФ. Следовательно, претендовать на соблюдение презумпции невиновности может лишь обвиняемый. Однако практика показывает, что это положение для защиты чести и достоинства используют и лица, являющиеся как подозреваемыми, так и осужденными, в отношении которых приговор еще не вступил в законную силу.

Следующая проблема связана с раскрытием понятия «считается». Мы полагаем, что хотя конституционная норма и предполагает распространение принципа презумпции невиновности на неопределенный круг лиц, здесь все же есть исключения. В первую очередь, исключения должны касаться тех граждан, которые являются представителями государства в судебном процессе, а именно прокуроров, следователей, судей.

Европейский суд по правам человека в своих решениях выработал единые стандарты допустимости высказываний должностных лиц вне процесса по поводу виновности подсудимого. Отметим, что эти обязанности оговорены только в отношении должностных лиц, следовательно, соблюдать принцип презумпции невиновности в смысле статьи 49 Конституции РФ должны только государственные органы и их должностные лица.

а. Свобода выражения своего мнения, гарантируемая статьей 10 Конвенции, распространяется и на свободу получения и распространения информации. Следовательно, п. 2 ста-

тью 6 не может препятствовать властям информировать общественность о ведущихся уголовных расследованиях, но она требует, чтобы власти делали это сдержанно и деликатно, как того требует уважение презумпции невиновности [7].

- б. Комиссия допускает, что принцип презумпции невиновности – прежде всего гарантия процессуального характера по уголовным делам, но сфера применения этого принципа значительно шире: он обязателен не только для уголовного суда, который решает вопрос об обоснованности обвинения, но и для всех остальных органов государства [7].
- в. Закрепленная в п. 2 статьи 6 Конвенции презумпция невиновности является одним из элементов справедливости уголовного судопроизводства. Она запрещает преждевременное выражение судом своего мнения о том, является ли лицо, «обвиняемое в совершении уголовного преступления», виновным, до того, как это будет доказано в соответствии с законом. Она также распространяется на заявления, сделанные другими должностными лицами относительно уголовных дел, рассмотрение которых продолжается, если они заставляют публику поверить в виновность подозреваемого и подрывают оценку фактов компетентным судебным органом [8].

Приведенные позиции Европейского суда по правам человека в достаточной мере защищают обвиняемого в совершении уголовного преступления от предопределения его вины до суда должностными лицами государства.

Журналисты, освещающие уголовные процессы, часто в основе своих материалов используют судебные приговоры, не вступившие в законную силу. В этом случае при публикации, безусловно, затрагиваются честь и достоинство человека, особенно если это обвинительный приговор. Защищать свое доброе имя, используя статью 152 Гражданского кодекса РФ, не удастся, так как эта статья применяется при условии, что сведения не соответствуют действительности. Однако, используя ссылку на нарушение их конституционного права на презумпцию невиновности, истцы имеют возможность, не вникая в суть спора, по тому формальному признаку, что приговор не вступил в законную силу, взыскать с журналиста компенсацию морального вреда.

На наш взгляд, судебное и доктринальное признание того факта, что публикации в СМИ могут нарушать презумпцию невиновности, является недопустимым ограничением свободы слова, поскольку дает возможность признать почти любое обвинение со стороны журналистов противозаконным вне зависимости от его истинности и корректности. Так, 15 января 2008 года в отношении чиновника Ц. Петрозаводский городской суд вынес обвинительный приговор. Ц. был признан виновным в совершении нескольких преступле-

ний (в том числе превышения должностных полномочий, мошенничества, служебного подлога). На этот приговор была подана кассационная жалоба. В итоге определением Верховного суда Республики Карелия приговор в части признания Ц. виновным в мошенничестве и подлоге был отменен за отсутствием в деянии состава преступления и непричастностью. В перерыве между приговором суда первой инстанции и определением Верховного суда в газете «Новая Кондопога» вышла статья журналиста Ш. «Спектакль для простаков», которая и стала предметом судебного разбирательства. Ц. подал иск о защите чести и достоинства, так как, по его мнению, было нарушение со стороны журналиста и газеты статьи 49 Конституции. Истец указывал, что были опубликованы сведения о его виновности в совершении преступлений, однако приговор не вступил в законную силу, поэтому, учитывая презумпцию невиновности, ответчики не имели права опубликовать спорную статью, чем нарушили закон.

Суд принял позицию истца, частично удовлетворил его исковое заявление, снизив сумму за компенсацию морального вреда с 1 200 000 до 30 000 руб.

Основанием для признания журналиста виновным послужили три фразы в статье: 1) «действия преступной троицы», 2) «заключение станет равноценной платой за украденные миллионы», 3) «если когда-то предполагалось, что нас могут использовать в своих интересах враги из-за границы, то теперь враги внутренние (читай – мошенники) оказываются куда страшней».

Суд мотивировал свое решение следующим образом: «...эти три места в тексте опубликованной ответчиком статьи истолковываются как подтверждение того, что в соответствии с информацией, распространенной в статье, истец действительно совершил и виновен в совершении группой лиц мошенничества либо кражи (украденные миллионы) в особо крупном размере». В преамбуле имя истца не упоминается, однако после ее прочтения можно «легко идентифицировать тех личностей, которые в этой преамбуле к статье названы мошенниками, в том числе и истца». Оценивая установленные судом обстоятельства, собранные по делу доказательства, суд пришел к выводу, что «публикацией спорной статьи ответчика и распространением в ней информации об истце как о лице, признанном виновным в совершении преступления при отсутствии вступившего в законную силу приговора суда, нарушено неимущественное право истца, охраняемое Конституцией РФ, на презумпцию невиновности, то есть считается невиновным, пока виновность не будет доказана и установлена вступившим в силу приговором суда» [9].

В апреле состоялось заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Карелии, где решение суда первой инстанции оставили в силе [10]. Надзорная жалоба также была отклонена [11].

Такой подход суда приводит к необоснованному ограничению свободы слова. В качестве аргументов приведем следующие правовые позиции:

1. Журналист пользовался достоверной информацией, источником которой являлся вынесенный судом общей юрисдикции обвинительный приговор. Его суть была изложена в статье, то есть сведения относительно истца на момент публикации соответствовали действительности.
2. Ц. – чиновник, то есть он является публичным лицом. Европейский суд выработал принцип повышенной терпимости «публичных фигур» к критике в их адрес, который подлежит применению российскими судами. В Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ в разделе 7 отмечено, что «информация о частной жизни политического деятеля может распространяться в тех случаях, когда имеется общественная обеспокоенность в отношении того, как они исполняли или исполняют свои обязанности».

Европейским судом еще в 1986 году было дано толкование статьи 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод по данному аспекту. В решении по делу «Лингенс против Австрии» [4] говорится: «Свобода слова охватывает не только “информацию” или “идеи”, которые встречаются благоприятно или рассматриваются как безобидные либо нейтральные, но также и такие, которые оскорбляют, шокируют или внушают беспокойство. Таковы требования плюрализма, толерантности и либерализма, без которых нет “демократического общества”. Эти принципы приобретают особое значение в том, что касается прессы. <...> Необходимо проводить тщательное различие между фактами и оценочными суждениями». Суд далее указал на то, что журналисты могут быть привлечены к ответственности за распространение недостоверных сведений, «если только не сумеют доказать истинность своих утверждений». В отношении оценочных суждений выполнить это требование невозможно, и оно нарушает саму свободу выражения мнений, которая является основополагающей частью права, гарантированного статьей 10 Конвенции».

3. В соответствии с п. 5 статьи 49 закона РФ «О СМИ», журналист освобождается от обязанности получать согласие на распространение в СМИ информации о личной жизни гражданина в случае, если это необходимо для защиты общественных интересов.

Презумпция невиновности является принципом уголовного судопроизводства, поэтому в его рамках и должна применяться. Должностным лицам, ведущим уголовный процесс от имени государства, запрещается заявлять до приговора суда о виновности обвиняемого. Журналисты не участвуют в уголовном процессе и не относятся к категории лиц, обладающих полномочиями по ограничению прав и свобод гражданина. Поэтому

мнение журналиста не может юридически повлиять на право человека считаться невиновным.

Практика привлечения журналиста за высказанное мнение о рассмотренном уголовном деле по причине нарушения презумпции невиновности устанавливает запрет на проведение журналистских расследований, комментирование в СМИ предварительного следствия и судебного разбирательства по делам, представляющим значительный общественный интерес, что является недопустимым ограничением свободы слова в России.

И еще один вопрос, который связан с деятельностью судебных репортеров: является ли основанием для отказа в иске о защите чести и достоинства использование в статье данных из вступивших в силу судебных приговоров, которые впоследствии были отменены в порядке надзора или по вновь открывшимся обстоятельствам?

На наш взгляд, в этом случае в возмещении убытков и компенсации морального вреда должно быть отказано со ссылкой на статью 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» [1], которая закрепляет обязательность и неукоснительное исполнение судебных постановлений, вступивших в законную силу, и, соответственно, на статью 49 Конституции РФ, которая действует до вступления в силу приговора суда. Но на СМИ может быть возложена обязанность опровергнуть опровержение в силу п. 3 статьи 152 Гражданского кодекса РФ, которая закрепляет, что «гражданин, в отношении которого средствами массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, имеет право на опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации». Здесь, как верно отмечает С. В. Потапенко, опровержение – это мера защиты, а не мера ответственности [13; 269].

Судебная практика содержит большое количество случаев неправомерных ссылок на нарушение презумпции невиновности. Часто поводом для них является опубликование каких-либо сведений, свидетельствующих о незаконной или преступной, на взгляд автора, деятельности другого лица и вывод автора о том, что данное лицо является «вором», «взяточником», «мошенником». Способов защитить честь и достоинство у потерпевшего достаточно. Это может быть гражданский иск к автору и редакции, в соответствии со статьями 151 и 152 Гражданского кодекса РФ, предусматривающими опровержение несоответствующих действительности порочащих сведений и компенсацию морального вреда, причиненного их распространением. При наличии определенных условий потерпевший может привлечь автора публикации к суду по статье 129 либо 130 Уголовного кодекса РФ.

Эти меры, безусловно, оправданны и позволяют избежать злоупотреблений свободой слова

со стороны средств массовой информации. Наш взгляд, обращение истца к доводу, что журналистом «нарушена презумпция невиновности» служит показателем неготовности или нежелания субъекта обвинений рассматривать их содержание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный конституционный закон 31.12.1996 № 1 – ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 27.12.2009) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.
2. Гражданский процессуальный кодекс РФ 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 11.02.2010) // Собрание законодательства РФ. № 46. Ст. 4532.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 18.12.2001 № 174 – ФЗ (ред. от 29.12.2009) // Собрание законодательства РФ. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
4. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (ред. от 09.02.2009) // Российская газета. 1992. № 32. 8 февраля.
5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного суда. 2005. № 4. П. 7.
6. Постановление Европейского суда по правам человека от 8 июля 1986 «Лингенс против Австрии» [Электронный ресурс] // Электрон. дан. URL: <http://www.medialaw.ru/article10/6/2/15.htm> свободный. Яз. рус. (дата обращения 10.01.2009).
7. Постановление Европейского суда по правам человека от 10 февраля 1995 года «Аллене де Рибемон против Франции», п. 38 [Электронный ресурс] // Электрон. дан. URL: <http://www.medialaw.ru/article10/6/2/8.htm> свободный. Яз. рус. (дата обращения 22.12.2009).
8. Постановление Европейского суда по правам человека от 24 апреля 2008 года «Исмоилов и другие против России», п. 161 [Электронный ресурс] // Электрон. дан. URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/euro/Rismoilovcase.html> свободный. Яз. рус. (дата обращения 22.12.2009).
9. Решение Кондопожского городского суда Республики Карелия от 04 марта 2009 года по делу по иску Цымлякова Игоря Владимировича к Государственному унитарному предприятию Республики Карелия «Редакция газеты “Новая Кондопога”», Швецово Галине Евгеньевне о взыскании компенсации морального вреда.
10. Кассационное определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного суда РК от 14 апреля 2009 г., г. Петрозаводск.
11. Определение об отказе в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции 20 октября 2009 г., г. Петрозаводск.
12. Карпович В. Д. Комментарий к Конституции РФ [Электронный ресурс] // Электрон. дан. URL: http://constitution.garant.ru/DOC_3300115.htm#sub_para_N_1049 свободный. Яз. рус. (дата обращения 22.12.2009).
13. Потапенко С. В. Проблемы судебной защиты от диффамации в СМИ: Дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2002.